

Е. В. ПЯСКОВСКАЯ-ФЕСЕНКОВА

ОКОЛОСОЛНЕЧНЫЙ ОРЕОЛ В ИНФРАКРАСНЫХ ЛУЧАХ СПЕКТРА

(Представлено академиком В. Г. Фесенковым 21 VI 1952)

В 1951—1952 гг. Н. И. Овчинниковой на горной обсерватории Института астрофизики АН Каз.ССР велись наблюдения околосолнечных ореолов в инфракрасной области спектра ореольным фотометром конструкции В. Г. Фесенкова. Угловые радиусы кольцевой зоны на небе, вырезаемой фотометром, равны 2 и 2,°5. Приемником служил серно-серебряный фотоэлемент ФЭСС-2 № 543. Фототок регистрировался зеркальным гальванометром ГПГ-2 с шунтом в 100 или 200 Ω . Чувствительность системы гальванометр—шунт, соответственно, $2,5 \cdot 10^{-8}$ или $2,0 \cdot 10^{-8}$ а. Инфракрасный фильтр пропускает радиацию в интервале длин волн 796—1040 м μ . Эффективная длина волны системы приемник—фильтр $\lambda_0 = 940$ м μ . Зависимости фототока и чувствительности гальванометра от температуры исследовались в Институте астрофизики Г. Л. Лифшицем. При обработке наблюдательного материала все показания гальванометра приводились к температуре его и фотоэлемента, равной 20°. Пропорциональность фототока и освещенности также исследовалась Г. Лифшицем.

Эти исследования показали, что в тех пределах освещенности, которые имели место во время наблюдений, пропорциональность соблюдается с необходимой точностью. Кроме того, было поставлено исследование устойчивости интегральной чувствительности фотоэлемента. Во время этого исследования лампочка, освещавшая фотоэлемент, контролировалась потенциометром. Фотоэлемент в течение 15—20 мин. перед включением лампочки освещался рассеянным светом. Опыт продолжался 4 дня. За это время температура лаборатории изменилась на 7°. На рис. 1, 1 представлена зависимость фототока от температуры всей установки: фотоэлемент—гальванометр—потенциометр. На 5-й день опыт был продолжен при постоянстве температуры лаборатории в пределах нескольких десятков градусов, менялась только температура гальванометра от 6 до 21°. Результат этого опыта представлен на рис. 1, 2.

В обоих случаях изменение интегральной чувствительности фотоэлемента больше, чем на 1%, обусловлено изменением температуры в первом случае—всей установки, во втором—гальванометра. Все остальные факторы, которые могут влиять на интегральную чувствительность этого фотоэлемента, существенного значения не имеют.

Таким образом, измерение потоков лучистой энергии при помощи системы ФЭСС-2 № 543—гальванометр ГПГ-2 возможно, если учитывать изменение температуры этой системы, как это производилось мною при измерениях лучистых потоков при помощи селенового фотоэлемента.

Для суждения о возможности применения ФЭСС-2 для измерений

лучистых потоков в полевых условиях были проведены наблюдения одновременно с двумя одинаковыми ореольными фотометрами с зелеными фильтрами. В одном фотометре приемником служил ФЭСС-2, в другом — селеновый фотоэлемент. В обоих случаях интервал длин волн, пропускаемых фильтрами и воспринимаемых приемниками, одинаков — 490—620 м μ . В первом случае для системы фильтр — фотоэлемент $\lambda_0 = 547$ м μ , в втором 546 м μ .

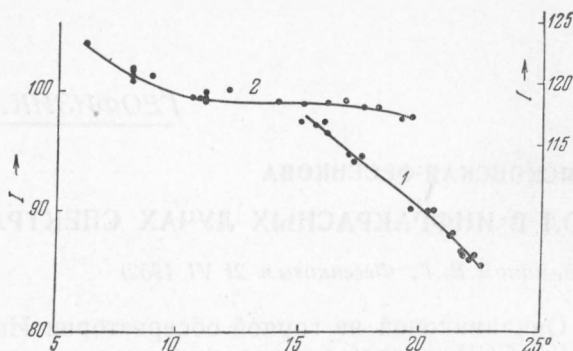

Рис. 1

На рис. 2 даны величины световых потоков от ореола F , выраженные в отсчетах шкалы гальванометра, с учетом температуры его и фотоэлемента, в функции атмосферной массы, полученные с селеновым фотоэлементом (1) и с ФЭСС-2 (2). Как видно, обе кривые

совпадают при наложении друг на друга, что указывает на реальность изменений данного явления и на наличие стабильности обоих фотоэлементов во время наблюдений.

Косвенным доказательством стабильности ФЭСС-2 № 543 служит прямая 1 рис. 3, которая изображает бугеровскую прямую в инфракрасных лучах 13 VII. Подобным доказательством служит также кривая 2 (точки) того же рисунка, которая представляет изменение лучистых потоков от ореола в инфракрасных лучах при изменении атмосферной массы 5 VI. Наличие плавных линий в обоих случаях указывает на отсутствие каких-либо заметных изменений интегральной чувствительности фотоэлемента во время наблюдений. Интересно отметить, что изменение ореола с изменением атмосферной массы хорошо согласуется с теорией, учитывающей рассеяние только первого порядка, как это видно из того же рисунка, на котором крестиками обозначены лучистые потоки от ореола, полученные теоретически для коэффициента прозрачности атмосферы $p = 0,913$. Это p находится в согласии в пределах погрешности с полученным в этот же день из наблюдений обычным образом по наклону бугеровской прямой (¹), 906).

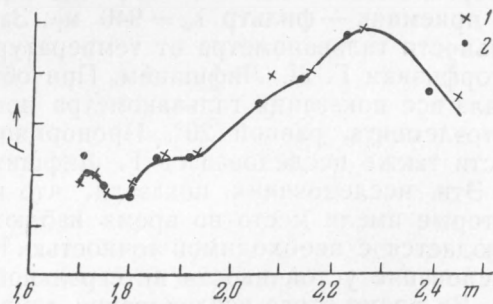

Рис. 2

Таким образом, полученный мной раньше (¹) тот результат, что в визуальной области спектра дневной ход яркости ореола не зависит от длины световой волны и обусловлен только величиной p , может быть распространен на близкую инфракрасную область спектра.

Если пренебречь рассеянием высших порядков и освещением атмосферы подстилающей поверхностью, то на основании известной формулы яркости неба имеем

$$\mu = \frac{E}{E_{\odot, m m}} \cdot 1, \quad (1)$$

где $\mu = \sigma f(\vartheta)$ — доля лучистого потока по отношению к падающему лучу, рассеянного в единицу телесного угла под углом рассеяния ϑ ; $E_{\odot, m}$ и E — освещенности на перпендикулярную к лучам площадку, соответственно, от Солнца в месте наблюдения и от области неба, находящейся на альмукантарате Солнца на угловом расстоянии от него ϑ , рассчитанной на единицу телесного угла (в нашем случае $\vartheta = 2^\circ - 2^\circ,5$); m — атмосферная масса в направлении на Солнце. Формула (1) верна для радиации неба любой длины волны. Если откладывать по оси абсцисс m , а по оси ординат $E/E_{\odot, m}$ (относительные ореолы), то, как показал В. Г. Фесенков (2), при устойчивости оптических свойств атмосферы должна получиться прямая линия. Как видно из (1), тангенс угла наклона этой прямой к оси абсцисс равен μ .

Наблюдения показали, что μ в инфракрасных лучах для $\vartheta = 2^\circ$ может меняться от дня ко дню в широких пределах и принимать большие значения. На рис. 4 представлены прямые относительных ореолов в функции m для трех дней; 15 VI (1), 5 VI (2)

и 22 VIII (3) 1951 г. Чем больше наклон подобной прямой к оси абсцисс, тем больше, следовательно, величина рассеянного лучистого потока от ореола. Величины μ для трех указанных дней следующие:

Дата	15 VI	5 VI	22 VIII
μ	0,10	0,82	2,40

15 VI место наблюдений находилось в прогретом арктическом воздухе. 5 VI и 22 VIII в тропическом воздухе с различной влажностью и содержанием пыли в атмосфере. Наименьшее рассеяние в инфракрасных лучах наблюдалось в день с наибольшей влажностью и наименьшим количеством пыли, наибольшее рассеяние — с наименьшей влажностью и наибольшим количеством пыли в атмосфере.

Линейный ход относительного ореола в функции m указывает на устойчивость оптических свойств атмосферы во все три дня наблюдений. Отход 15 VI и 22 VIII точек от прямых 1 и 3 вблизи $m = 1,5$ обусловлен сменой горного ветра

на равнинный, который принес более замутненный воздух, вследствие чего оптические свойства атмосферы изменились.

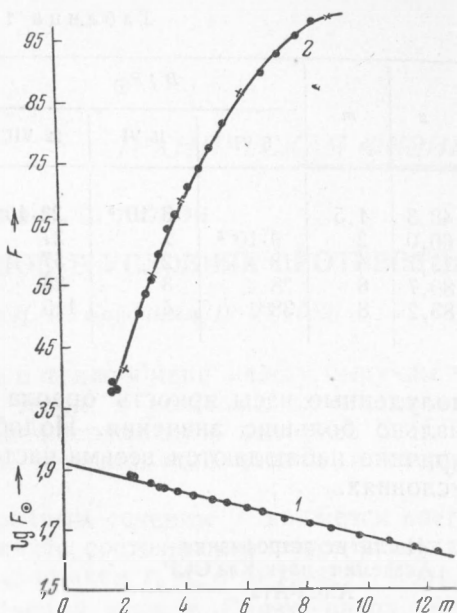

Рис. 3

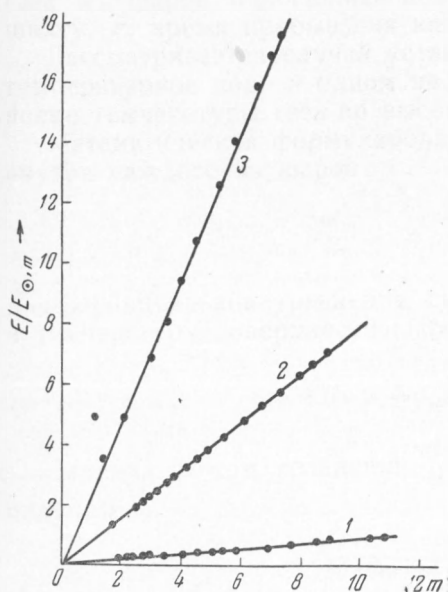

Рис. 4

Для трех вышеуказанных дней в табл. 1 приведены значения яркости околосолнечного ореола в инфракрасных лучах для $\vartheta = 2^\circ$, выраженные в единицах средней яркости солнечного диска $B/B_\odot$ при различных зенитных расстояниях Солнца z .

Таблица 1

z	m	$B/B_\odot$		
		5 VI	15 VI	22 VIII
48,3	1,5		$3 \cdot 10^{-5}$	$22 \cdot 10^{-5}$
60,0	2	$9 \cdot 10^{-5}$	1	27
75,7	4	18	2	57
80,7	6	28	3	86
83,2	8	38	4	115

Из табл. 1. видно, что для $m \geq 2$ яркость ореола по отношению к яркости Солнца 22 VIII — в тропическом воздухе — была приблизительно в 28 раз больше чем 15 VI — в прогретом арктическом, следовательно, в воздухе другого происхождения. При устойчивости оптических свойств атмосферы эта яркость непрерывно уменьшается с утра к полудню, и наименьшее ее значение имеет место в полдень. При нарушении этой устойчивости в

полуденные часы яркость ореола в это время может принимать аномально большие значения. Подобные нарушения по той или иной причине наблюдаются весьма часто как в горных, так и в равнинных условиях.

Институт астрофизики
Академии наук Каз.ССР
Алма-Ата

Поступило
13 VI 1952

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Е. В. Пясковская-Фесенкова, ДАН, 79, № 6 (1951). ² В. Г. Фесенков, Астр. журн., 10, № 3 (1933).